

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85-КГ23-1-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Устиновой Аллы Петровны к обществу с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» о признании сделки недействительной

по кассационной жалобе Устиновой Аллы Петровны на решение Обнинского городского суда Калужской области от 18 февраля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 13 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Устиновой А.П. и ее представителя адвоката Носова А.О., действующего по ордеру от 23 мая 2023 г. № 046812, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» Суворовой Т.В. и Жогова М.И., действующих соответственно по доверенностям от 5 октября 2022 г. № 1-6/500 и от 15 июня 2021 г. № 1-6/307, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Устинова А.П. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Хоум Кредит энд Финанс Банк» (далее – Банк) о признании договора потребительского кредита от 11 марта 2020 г. № [REDACTED] недействительным, ссылаясь на то, что данный договор заключен путем ее обмана со стороны Банка, а кредитные средства в размере 550 000 руб. переведены в другой банк на счет неизвестного ей лица. По данному факту она обращалась в ОМВД России по г. Обнинску Калужской области с заявлением по факту совершения в отношении нее мошеннических действий, возбуждено уголовное дело. В добровольном порядке Банк ее требования не удовлетворил, в связи с чем она обратилась в суд.

Решением Обнинского городского суда Калужской области от 18 февраля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 13 января 2022 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2022 г. судебные постановления первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2023 г. Устиновой А.П. восстановлен срок подачи кассационной жалобы.

В кассационной жалобе Устиновой А.П. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2022 г. отказано в передаче кассационной жалобы Устиновой А.П. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 17 апреля 2023 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 октября 2022 г. об отказе в передаче кассационной жалобы отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда

Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 30 мая 2019 г. между Банком и Устиновой А.П. заключен договор потребительского кредита № [REDACTED] на сумму 41 420 руб.

Между сторонами также было подписано соглашение о дистанционном банковском обслуживании.

Согласно пункту 2 данного соглашения дистанционное заключение договора, направление заявлений, а также иных юридически значимых документов по договору, включая распоряжения по счету, в информационных сервисах осуществляется путем подписания клиентом электронного документа простой электронной подписью.

Стороны договорились о том, что простой электронной подписью при подписании электронного документа в информационном сервисе является СМС-код, представляющий уникальную последовательность цифр, которую Банк направляет клиенту посредством СМС-сообщения на номер его мобильного телефона. В случае идентичности СМС-кода, направленного Банком, и СМС-кода, проставленного в электронном документе, такая электронная подпись считается подлинной и проставленной клиентом. Клиент и Банк обязаны соблюдать конфиденциальность в отношении СМС-кода.

Электронные документы, оформленные через информационные сервисы путем подписания простой электронной подписью, и документы на бумажных носителях, подписанные собственноручными подписями сторон, имеют одинаковую юридическую силу (пункт 2.1 соглашения).

Соглашение вступает в силу после его подписания сторонами одновременно с заключением договора. Соглашение заключено на неопределенный срок и может быть расторгнуто клиентом в любое время путем

подачи в Банк письменного заявления. Расторжение соглашения не означает освобождение сторон от обязательств по ранее активированным дополнительным услугам/ранее заключенным договорам (пункт 6 соглашения).

Устинова А.П. просила взаимодействовать с ней по указанному в соглашении номеру мобильного телефона.

Заключенное между сторонами по делу соглашение не расторгнуто.

11 марта 2020 г. на телефон истца поступил звонок от лица, которое представилось сотрудником ответчика. В течение телефонного разговора истцу поступали смс-сообщения, содержание которых она сообщила звонившему ей лицу. После завершения телефонного разговора Устинова А.П. обратилась в Банк, где ей сообщили о заключении 11 марта 2020 г. между ней и Банком спорного кредитного договора, подписанного электронной подписью истца.

Согласно данному договору 11 марта 2020 г. Банк предоставил Устиновой А.П. кредит в размере 550 000 руб. под 18,9 % годовых на срок 60 месяцев.

В соответствии с пунктом 1.3 распоряжения заемщика по счету денежные средства были перечислены через «Кредит Урал Банк» (АО) на карту [REDACTED]. Данная карта выпущена ПАО «Сбербанк», ее владельцем является Б [REDACTED].

В тот же день истец обратилась в ОМВД России по г. Обнинску Калужской области с заявлением о факте совершения в отношении нее мошеннических действий, на основании которого было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что Устинова А.П. выразила свою волю на получение кредита в Банке путем подписания договора электронной подписью с использованием персональных средств доступа (смс-кода), обязанность по предоставлению кредита Банком исполнена в соответствии с условиями договора надлежащим образом путем перечисления суммы кредита по поручению истца на счет в ПАО «Сбербанк России», действия Банка по заключению кредитного договора и по переводу кредитных средств основаны на распоряжении Устиновой А.П., идентифицированной в соответствии с условиями соглашения о дистанционном банковском обслуживании.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (пункт 1).

К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 данного кодекса, если иное не установлено этим же кодексом (пункт 2).

Согласно статье 153 названного выше кодекса сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Указание в законе на цель действия свидетельствует о волевом характере действий участников сделки.

Так, в пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума № 25) разъяснено, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

При этом сделка может быть признана недействительной как в случае нарушения требований закона (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и по специальным основаниям в случае порока воли при ее совершении, в частности при совершении сделки под влиянием существенного заблуждения или обмана (статья 178, пункт 2 статьи 179 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, если сделка нарушает установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации запрет на недобросовестное осуществление гражданских прав, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной на основании положений статьи 10 и пункта 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. При наличии в законе специального основания недействительности

такая сделка признается недействительной по этому основанию (пункты 7 и 8 постановления Пленума № 25).

В соответствии со статьей 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. По смыслу части 1 статьи 196 этого же кодекса, суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам (пункт 9 постановления Пленума № 25).

Законодательством о защите прав потребителей установлены специальные требования к заключению договоров, направленные на формирование у потребителя правильного и более полного представления о приобретаемых (заказываемых) товарах, работах, услугах, позволяющего потребителю сделать их осознанный выбор, а также на выявление действительного волеизъявления потребителя при заключении договоров, и особенно при заключении договоров на оказание финансовых услуг.

Так, статьей 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) предусмотрено право потребителя на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах).

При этом пунктом 2 данной статьи предписано, что названная выше информация доводится до сведения потребителя при заключении договоров купли-продажи и договоров о выполнении работ (оказании услуг) способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации.

Частью 6 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» установлено, что алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами.

Обязанность исполнителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора, предусмотрена также статьей 10 Закона о защите прав потребителей.

В пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги), имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (статья 12 Закона о защите прав потребителей). При этом необходимо учитывать, что по отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации (пункт 1 статьи 10 Закона о защите прав потребителей). При дистанционных способах продажи товаров (работ, услуг) информация должна предоставляться потребителю продавцом (исполнителем) на таких же условиях с учетом технических особенностей определённых носителей.

Обязанность доказать надлежащее выполнение данных требований по общему правилу возлагается на исполнителя (продавца, изготовителя).

Специальные требования к предоставлению потребителю полной, достоверной и понятной информации, а также к выявлению действительного волеизъявления потребителя при заключении договора установлены Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите), в соответствии с которым договор потребительского кредита состоит из общих условий, устанавливаемых кредитором в одностороннем порядке в целях многократного применения и размещаемых в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (части 1, 3, 4 статьи 5), а также из индивидуальных условий, которые согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально, включают в себя сумму кредита; порядок, способы и срок его возврата; процентную ставку; обязанность заемщика заключить иные договоры; услуги, оказываемые кредитором за отдельную плату, и т.д. (части 1 и 9 статьи 5).

Индивидуальные условия договора отражаются в виде таблицы, форма которой установлена нормативным актом Банка России, начиная с первой страницы договора потребительского кредита (займа) четким, хорошо читаемым шрифтом (часть 12 статьи 5).

Условия об обязанности заемщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату в целях заключения договора потребительского кредита (займа) или его исполнения включаются в

индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) только при условии, что заёмщик выразил в письменной форме свое согласие на заключение такого договора и (или) на оказание такой услуги в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) (часть 18 статьи 5).

С банковского счета заемщика может осуществляться списание денежных средств в счет погашения задолженности заемщика по договору потребительского кредита (займа) в случае предоставления заемщиком кредитной организации, в которой у него открыт банковский счет (банковские счета), распоряжения о периодическом переводе денежных средств либо заранее данного акцепта на списание денежных средств с банковского счета (банковских счетов) заемщика, за исключением списания денежных средств, относящихся к отдельным видам доходов (части 22.1 и 22.2 статьи 5).

Согласно статье 7 Закона о потребительском кредите договор потребительского кредита (займа) заключается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для кредитного договора, договора займа, с учетом особенностей, предусмотренных этим федеральным законом (часть 1).

Если при предоставлении потребительского кредита (займа) заемщику за отдельную плату предлагаются дополнительные услуги, оказываемые кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заёмщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заёмщика, должно быть оформлено заявление о предоставлении потребительского кредита (займа) по установленной кредитором форме, содержащее согласие заемщика на оказание ему таких услуг, в том числе на заключение иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). Кредитор в таком заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) обязан указать стоимость предлагаемой за отдельную плату дополнительной услуги кредитора и должен обеспечить возможность заемщику согласиться или отказаться от оказания ему за отдельную плату такой дополнительной услуги, в том числе посредством заключения иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). Проставление кредитором отметок о согласии заемщика на оказание ему дополнительных услуг не допускается (часть 2).

Если при предоставлении потребительского кредита (займа) заемщику за отдельную плату предлагается дополнительная услуга, оказываемая кредитором и (или) третьим лицом, информация о которой должна быть указана в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) в соответствии с частью 2 данной статьи, условия оказания такой услуги должны предусматривать, в

частности, стоимость такой услуги, право заемщика отказаться от нее в течении четырнадцати дней и т.д. (часть 2.7).

Договор потребительского кредита считается заключенным, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в части 9 статьи 5 данного федерального закона. Договор потребительского займа считается заключенным с момента передачи заемщику денежных средств (часть 6).

Документы, необходимые для заключения договора потребительского кредита (займа) в соответствии с данной статьей, включая индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) и заявление о предоставлении потребительского кредита (займа), могут быть подписаны сторонами с использованием аналога собственноручной подписи способом, подтверждающим ее принадлежность сторонам в соответствии с требованиями федеральных законов, и направлены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». При каждом ознакомлении в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа) заемщик должен получать уведомление о сроке, в течение которого на таких условиях с заемщиком может быть заключен договор потребительского кредита (займа) и который определяется в соответствии с данным федеральным законом (часть 14).

Из приведенных положений закона следует, что заключение договора потребительского кредита предполагает последовательное совершение сторонами ряда действий, в частности, формирование кредитором общих условий потребительского кредита, размещение кредитором информации об этих условиях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», согласование сторонами индивидуальных условий договора потребительского кредита, подачу потребителем в необходимых случаях заявления на предоставление кредита и на оказание дополнительных услуг кредитором или третьими лицами, составление письменного договора потребительского кредита по установленной форме, ознакомление с ним потребителя, подписание его сторонами, в том числе аналогом собственноручной подписи, с подтверждением потребителем получения им необходимой информации и согласия с условиями кредитования, а также предоставление кредитором денежных средств потребителю.

Распоряжение предоставленными и зачисленными на счет заемщика денежными средствами осуществляется в соответствии со статьями 847 и 854 Гражданского кодекса Российской Федерации на основании распоряжения клиента, в том числе с использованием аналога собственноручной подписи.

Между тем судом установлено, что все действия по заключению кредитного договора и переводу денежных средств в другой банк на неустановленный счет со стороны потребителя совершены одним действием – путем введения четырехзначного цифрового кода, направленного Банком СМС-сообщением, в котором назначение данного кода было указано латинским шрифтом, в нарушение требований пункта 2 статьи 8 Закона о защите прав потребителей о предоставлении информации на русском языке.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций о заключении кредитного договора в соответствии с законом и об отсутствии нарушений прав потребителя финансовых услуг противоречат приведенным выше нормам материального права.

В нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом не выяснялось, каким образом в соответствии с Законом о потребительском кредите сторонами согласовывались индивидуальные условия договора, кем было сформулировано условие о переводе денежных средств в другой банк, а также кем проставлялись в кредитном договоре отметки (V) об ознакомлении потребителя с условиями договора и о согласии с ними, с учетом того, что кроме направления Банком СМС-сообщения латинским шрифтом и введения потребителем четырехзначного СМС-кода, никаких других действий сторон судами не установлено.

Судом даже не установлено, каким способом и в какой форме потребитель был ознакомлен с кредитным договором, составленным по установленной Банком России форме.

С учетом того, что зачисление денежных средств на счет, открытый в Банке на имя Устиновой А.П. при заключении договора потребительского кредита, и перечисление их в другой банк на счет другого лица произведены Банком одновременно, суду необходимо было дать оценку, кому в действительности были предоставлены кредитные средства – истцу или другому лицу, поскольку в соответствии с частью 6 статьи 7 Закона о потребительском кредите такой договор считается заключенным с момента передачи заемщику денежных средств.

При немедленном перечислении Банком денежных средств третьему лицу их формальное зачисление на открытый в рамках кредитного договора счет с одновременным списанием на счет другого лица само по себе не означает, что денежные средства были предоставлены именно заемщику.

Кроме того, в соответствии с пунктом 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, исполнении обязательства и после его

прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

В пункте 1 постановления Пленума № 25 разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 г. № 2669-О указано, что в большинстве случаев телефонного мошенничества сделки оспариваются как совершенные под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом. При рассмотрении таких споров особого внимания требует исследование добросовестности и осмотрительности банков. В частности, к числу обстоятельств, при которых кредитной организации в случае дистанционного оформления кредитного договора надлежит принимать повышенные меры предосторожности, следует отнести факт подачи заявки на получение клиентом кредита и незамедлительная выдача банку распоряжения о перечислении кредитных денежных средств в пользу третьего лица (лиц).

В соответствии с пунктом 3 Признаков осуществления перевода денежных средств без согласия клиента, утвержденных приказом Банка России от 27 сентября 2018 г. № ОД-2525, к таким признакам относится несоответствие характера, и (или) параметров, и (или) объема проводимой операции (время (дни) осуществления операции, место осуществления операции, устройство, с использованием которого осуществляется операция и параметры его использования, сумма осуществления операции, периодичность (частота) осуществления операций, получатель средств) операциям, обычно совершаемым клиентом оператора по переводу денежных средств (осуществляемой клиентом деятельности).

Ссылаясь на надлежащее исполнение Банком обязанностей при заключении и исполнении договора потребительского кредита, суд не дал оценку добросовестности поведения Банка, обязанного учитывать интересы потребителя и обеспечивать безопасность дистанционного предоставления услуг, хотя это имело существенное значение для разрешения спора.

В частности, судами не дано оценки тому, должен ли был Банк, действуя добросовестно и осмотрительно, учитывая интересы клиента и оказывая ему содействие, принять во внимание несоответствие устройства, с использованием которого совершались операции, устройству обычно используемому клиентом,

характер операции – получение кредитных средств с одновременным их перечислением в другой банк на счет карты, принадлежащий другому лицу, и предпринять соответствующие меры предосторожности, чтобы убедиться в том, что данные операции в действительности совершаются клиентом и в соответствии с его волеизъявлением.

Доводы возражений ответчика о том, что номер карты для получения кредитных средств был указан истцом, что она ознакомилась с условиями договора кредита, не могут быть приняты судом кассационной инстанции, поскольку судами первой и апелляционной инстанций такие обстоятельства не исследовались и не устанавливались.

Напротив, как указано выше, судами установлено, что со стороны потребителя было совершено одно действие по введению четырехзначного цифрового кода, направленного Банком СМС-сообщением и сопровождаемого текстом на латинице. Такой упрощенный порядок предоставления потребительского кредита и распоряжения кредитными средствами противоречит порядку заключения договора потребительского кредита, подробно урегулированному приведенными выше положениями Закона о потребительском кредите, и фактически нивелирует все гарантии прав потребителя финансовых услуг, установленные как этим федеральным законом, так и Законом о защите прав потребителей.

В частности, составление договора в письменной форме с приведением индивидуальных условий в виде таблицы по установленной Банком России форме, с указанием полной стоимости кредита, с напечатанными отметками (V) напротив строк об ознакомлении и согласии с различными условиями договора и т.п. лишено всякого смысла, если фактически все действия по предоставлению потребительского кредита сводятся к направлению банком потенциальному заемщику СМС-сообщения с краткой информацией о возможности получить определенную сумму кредита путем однократного введения цифрового СМС-кода.

Кроме того, выводы суда о согласованном сторонами способе аутентификации клиента не основаны на каких-либо установленных обстоятельствах и материалах дела.

Так, имеющееся в материалах дела соглашение о дистанционном банковском обслуживании само по себе таких сведений не содержит (т. 1, л.д. 95), а иных материалов об этом в деле не имеется.

Ссылаясь на наличие волеизъявления истца на заключение договора потребительского кредита и перевод денежных средств на неустановленный счет в другом банке, которые совершены 11 марта 2020 г. в течение 5 минут – в

период с 13 час. 33 мин. до 13 час. 38 мин., суд в нарушение части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не дал оценки последующему поведению истца – обращению в тот же день в полицию и в Банк.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права судами апелляционной и кассационной инстанций не исправлены.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами существенно нарушены нормы права, данные нарушения являются непреодолимыми и могут быть устранены только путем отмены состоявшихся по делу судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Обнинского городского суда Калужской области от 18 февраля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 13 января 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи